

В туманном предрассветном свете, когда мир еще спал, Гарри, едва ли старше трех месяцев, был вырван из рук матери, чтобы встретиться с дедом. Он нахмурился, не понимая, что происходит, и хотел обратно к Лили, чьи глаза, полные тревоги, были обращены на старшего Поттера. — Мы подождем снаружи, — сказал Джеймс, сжимая ее руку. Она смотрела на него, будто он сошел с ума, но сильное проклятие, висевшее над ними, не давало выбора. — Это единственный путь, Лилс, мы справимся. Они ушли, оставляя Карлуса наедине с младенцем. — Я знаю, что один из вас станет рунным магом, Гарри, — сказал он, его голос звучал глубоко и уверенно. — Потому что между тобой и Долгопупсом есть одно различие. Магия закружилась вокруг них, руна Света запульсировала на лбу Карлуса, озаряя комнату нежным светом. Гарри почувствовал тепло, и его крошечные ручки тянулись к магии, он хихикнул, очарованный ее силой. — Мы последние из рода рунных магов, и это будет нелегко, — продолжил Карлус, его взгляд был сосредоточен на ребенке. — Возможно, это будешь ты... Возможно, твой брат. Мы так близки к нашим эмоциям, нашим инстинктам. Работайте над ними как можно раньше, дисциплина и спокойствие... нет ничего важнее. Будь ты рунным магом или политиком, как твой дед. Он снова рассмеялся, но его улыбка мгновенно исчезла, когда он заметил странное мерцание вокруг Гарри. Ребенок вскрикнул, и его крошечное тело засияло белым светом, таким же, как у деда. На его лбу появилась маленькая руна. — Требуешь от них уважения, Адриан, — сказал Карлус, его голос был полон нежности. — Пусть твоя семья станет ближе, а враги — роднее. Он улыбнулся, глядя на внука. — Как бы я хотел увидеть, как ты вырастешь. С такими родителями, как они... вы оба станете выдающимися. Твоя первая руна... а тебе не больше трех месяцев. Дверь снова открылась, и магия исчезла. — Пора, — сказал Джеймс, и Лили, подхватив Гарри на руки, промчалась мимо него. Он поцеловал их на прощание, и в комнате остались только он и Гарольд Минчам, министр магии, один из многих последователей Волан-де-Морта. — Поклянитесь мне в верности... это ваш единственный шанс, — прошипел Минчам, протягивая палец Темному Лорду. — Пошел ты, — презрительно бросил Карлус. — Авада Кедавра! — раздался высокий голос Беллатрисы. — Белла... Разве мы не говорили о сдержанности? — с притворным разочарованием спросил Волан-де-Морт. — Он вел себя неуважительно, — сухо ответила Беллатриса. — А теперь... — сказал Волан-де-Морт, шагнув вперед. — Для старшего Поттера. Разве я только что не убил одного из вас? Карлус поднял свою палочку-выручалочку, его глаза горели гневом. — Мой брат и его жена, — сказал он, и по его лицу скатилась слеза. — Флемот Поттер и Эуфемия... Долгопупсы, когда-то хорошие люди. Но она связалась с предателями крови. Что поделаешь. Струя зеленого света ударила в двух его последователей позади него. — Это только начало, — прорычал Карлус, его голос был полон ярости. — А где же пацифизм, который я так любил? — весело спросил Волан-де-Морт. — Скоро ты присоединишься к своему брату. — Я не сомневаюсь в этом, но прежде чем уйти, я постараюсь захватить как можно больше из них... — Карлус махнул рукой в сторону последователей Темного Лорда. — Столько, сколько смогу взять с собой. Или ты предпочитаешь дуэль со мной, Волан-де-Морт? — Ты не боишься... Я могу это уважать. Почему бы и нет... Давайте сопоставим великого лорда Карлуса Харрисона Поттера, Вальпургиева мясника, с наследником Салазара Слизерина, величайшим из четверки Хогвартса. Ты против величайшего волшебника всех времен и народов Поттера, ты против Лорда... Он отпрыгнул в сторону, когда очередная струя зеленого света едва не попала в него. — Молдишорты, — Карлус с ухмылкой закрыл дверь. — Меньше разговоров, больше дуэлей. Беллатриса подкралась ближе, достаточно близко, чтобы быть уверенной в своем ударе. Убийственное проклятие должно было поразить его... — НИПС!? — раздался пронзительный голос. Эльф ухмыльнулся, когда проклятие ударилось о мраморную плиту. — Я же сказал тебе уйти... почему ты здесь, старый упрямый эльф? — Защищаю свою семью, — с гордостью ответила Нипс. — Защитите его, позаботившись о мальчиках! Иди! Проводив эльфийку взглядом, который до последнего говорил о восхищении и преданности, она исчезла, мерцая вдали, прекрасно понимая, что видит своего истинного Учителя в последний раз. Пожалуй, только Том Риддл почувствовал внезапный прилив магии, когда тело пожилого человека покрылось

рунами. Не глядя, он направил свою палочку. — Бомбарда. Если бы Рудольфус Лестрейндж не бросил перед заклинанием одного из Пожирателей смерти, это был бы конец его жены. Карлус взмахнул руками, и из земли поднялись огромные валуны, чтобы защитить его от более опасных проклятий Темного Лорда. Однако он был стар, и времена, когда его тело легко выдерживало давление рун, давно прошли. Он стал немного слабее после войны - величайшего поражения воинов в мире. Многие погибли в тот день. В конце концов Том Риддл рикошетом отбил заклинание от стены и попал себе в спину. — Сколько пользы ты мог бы принести этим умением... Карлус закашлялся кровью, а Волан-де-Морт до боли сжал его руку. Его последователи отступили, он терял слишком много из них. И нельзя было допустить, чтобы они увидели, как он принимает удар. В конце концов, он был для них богом, и он хотел, чтобы так оно и оставалось. — Я все равно умру, сейчас или через десять минут. — Глупый старик. — Никогда не глупо противостоять злу, Том. Никогда. Глаза Темного Лорда стали меньше. — О, не смотри так, я проходил Защиту от Тёмных Искусств рядом с тобой. Как я и говорил тебе тогда, у тебя может быть блестящее будущее, ты можешь делать все, что захочешь. Но больше нет, Том. Ты создашь свой собственный худший Кошмар. Просто подожди. Его губы скривились в улыбке. — Инвиктус Манео! Поттеры стоят! С ослепительной вспышкой руна Разрушения запульсировала, покрыв все его тело за то время, которое понадобилось Волан-де-Морту, чтобы сделать вдох. Последовавший за этим взрыв уничтожил почти весь атриум, оставив после себя лишь обломки и пыль. ***Сегодняшний день Волан-де-Морт быстро вошел в нашу комнату. Ему не потребовалось много времени, чтобы разрушить все барьеры, поставленные Нипсом. Дэниел проспал все это, как камень..... Я не плакала, когда змеиная морда показывала свое ужасное лицо. Я помню, как Нипс упал сразу после того, как Волан-де-Морт применил колющее проклятие. Я до сих пор слышу хриплый звук, когда жизнь покидает его тело. — Твой конец настал, — злорадствовал Волан-де-Морт. Он направил свою палочку сначала на Дэниела, который все еще спал, а затем посмотрел на меня. — Не волнуйся, скоро ты присоединишься к своему брату... На его лице играла жуткая улыбка. — Вот так я и убью пророчество. Авада Кедавра! Как только он произнес это заклинание, руна крови вспыхнула по всему его телу сотни раз. Руна, словно молния, пронзила невидимую преграду, сплетенную из защитных рун, обратной связи и... крови. Чувствовалось, что эта кровь была не моей. Из моего тела руны устремились наружу, сливаясь с теми, что мать начертала и выгравировала на стенах нашей комнаты. И тогда Темный Лорд познал только боль. Я же следующие несколько дней провел во мраке, погруженный в пустоту. Я почти полностью истощил свою магическую сущность, защищая свою семью. — Читите свою кровь, — шептал я, словно мантру, в безмолвии тьмы. — Всегда и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/104566/3961615>